

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕССА ЭПОХИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

А. С. Ровина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, annafencer@mail.ru*

В настоящей статье рассматривается общее состояние французской прессы 1799–1815 гг. Особое внимание акцентируется на законодательной базе, регламентирующей прессу этого периода, на её количественных и качественных характеристиках. Также сделаны выводы об отношении Наполеона к прессе и её роли в обществе.

Ключевые слова: пресса; издательское дело; эпоха Наполеона Бонапарта; Франция; законодательство.

THE FRENCH PRESS DURING THE NAPOLEON BONAPARTE'S ERA

A. S. Rovina

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, annafencer@mail.ru*

This article examines the general state of the French press in 1799–1815. Special attention is paid to the legislative framework governing the press of this period, its quantitative and qualitative characteristics. Some conclusions about Napoleon's attitude to the press and its role in society are also drawn.

Keywords: press; publishing; the Napoleon Bonaparte's era; France; legislation.

Периодическая печать и разнообразные неперIODические издания (бюллетени, сообщения и т. д.) являются ценным источником информации о жизни, политической, социальной и экономической ситуации в той или иной стране. Даже когда пресса находилась под строгим контролем, она не переставала сообщать важные сведения о текущих событиях, да и сам характер этого контроля дает нам информацию о состоянии общества соответствующего периода.

В статье рассматривается французская пресса 1799–1815 гг., сделана попытка показать общее состояние прессы с акцентом на законодательную базу, ее регламентирующую, на количественные и качественные характеристики. Рассматриваемый период вошел в историю как эпоха Наполеона Бонапарта.

Как отмечают исследователи, периодические издания на рубеже XVIII–XIX вв. были «коммерческими предприятиями, для их владельцев продолжение выпуска газеты или журнала увязывалось с получением прибыли» [1, с. 16]. При этом существовало разнообразие видов изданий: от ежедневных газет до ежемесячных журналов.

В указанный период периодические издания стали использоваться как один из политических инструментов и строго контролироваться, о чем свидетельствует большое количество изданных в это время законодательных актов. Обратим внимание на некоторые из них.

Одним из первых законодательных актов, принятых Наполеоном, — Декретом 17 января 1800 г. — закрывались 60 из 73 парижских газет, а также запрещалось открытие новых, все периодические издания становились под контроль полиции. Министр полиции обязан был готовить отчеты о центральной прессе и прессе в департаментах [1, с. 22]. Министерства также получили распоряжение распространять через парижские газеты информацию о своей деятельности.

Наполеон считал печатное слово важным инструментом политики: «Завладейте газетами и управлением», — пишет он Мюрату во время испанской кампании, поясняя, что таким образом не составит труда убедить местных поддерживать наполеоновскую армию [2, с. 497].

Наполеон не установил для газет предварительной цензуры в полном смысле этого слова. Этого и не требовалось в тех условиях: во-первых, ни одна из сохранившихся газет не осмелилась бы напечатать что-либо дерзкое; во-вторых, всегда можно было арестовать номер; в-третьих, газеты были запуганы закрытиями и изъятиями; а в-четвертых, издания не испытывали информационного голода, ведь министерства, сам Наполеон и его администрация передавали в прессу довольно много заявлений и информационных сообщений, которых хватало, чтобы заполнить полосы. В этой связи Е. В. Тарле отмечает: «любопытно, что Наполеон требует, чтобы все газеты в строгой точности так мыслили, как он в данный момент мыслит: со всеми оттенками, со всеми иногда весьма сложными деталями <...> с теми самыми оговорками и пояснениями, которые находит нужным делать сам император...» [2, с. 493–494].

Если в конституции 1791 г. закреплялась полная свобода слова, то в конституции XII г. по революционному календарю (1804) пресса была уже поставлена под контроль. В частности, 64-я статья гласила: «Комиссии из семи членов, избранных сенатом из своей среды, поручается следить за свободой прессы. Не входят в круг ее ведения произведения, которые печатаются и раздаются по подписке и в периодические сроки. Эта комиссия будет называться сенаторской комиссией свободы прессы» [2, с. 505]. На деле эта комиссия докладывала об оппозиционных проявлениях и других нарушениях со стороны прессы.

Декрет 5 февраля 1810 г. установил точное количество типографий в каждом департаменте и в Париже — 80 и 60 соответственно. Все типографии сверх этого количества должны были быть закрыты, семьям их

владельцев выплачивалась компенсация. Этим же декретом Наполеон учредил должность «главного директора», который подчинялся непосредственно министру полиции и заведовал «всем, что относится к печатанию и к книжной торговле» [5, с. 3–4].

3 августа того же 1810 г. Наполеон подписал декрет, которым разрешал издавать в каждом департаменте (кроме департамента Сены) лишь одну газету. Эта газета находилась под контролем местного префекта, который мог разрешать или запрещать выход номеров. Кроме того нужно было получить разрешение префекта на выпуск новых изданий, посвященных искусствам, науке и литературе. Декрет допускал свободное издание листов объявлений, а также позволял оставшимся периодическим изданиям присоединять к себе закрытые или забирать их помещения и имущество; денежные средства же передавались казне [8, с. 486].

Ещё одной, на этот раз уже крайней, мерой по сокращению количества газет стал декрет 18 февраля 1811 г., по которому закрывались все парижские газеты, кроме четырех: «Moniteur», «Journal de l'Empire», «Journal de Paris» и «La Gazette de France». В проекте декрета также указывалось, что в каждом департаменте, кроме центрального (департамент Сены), должны быть «лишь одна газета, посвященная торговле, одна по медицине, один листок объявлений, один дамский (модный) журнал» [2, с. 511]. А декретом 17 сентября 1811 г. правительство Наполеона конфисковало эти уцелевшие четыре газеты, право владения редакциями перешло от собственников к казне и назначенным Наполеоном акционерам.

В период реставрации монархии 21 октября 1814 г. указом короля Людовика XVIII была установлена так называемая предварительная цензура для произведений меньше 20 печатных листов. К каждой газете или журналу был приписан специальный комиссар, который имел право проверять все тексты, запрещать их или переставлять в рамках номера.

Наибольшее внимание уделялось ежедневным изданиям, так что те газеты или журналы, которые хотели подвергаться меньшей цензуре, предпочитали публиковаться как можно реже. Так удавалось существовать некоторым республиканским и бонапартистским изданиям [4, с. 5–7]. Когда цензура все-таки обращала на них внимание, такие издания либо закрывались, либо начинали просто перепечатывать сообщения правительственных газет. В период «100 дней» такие издания «вздохнули с облегчением» и вернулись к пронаполеоновской позиции, приветствовали возвращение императора [7].

Таким образом, мы видим, что наполеоновское правительство стремилось всячески подчинить себе печатное слово и сократить количество изданий. Далее рассмотрим, как эти меры отразились на состоянии рынка прессы в рассматриваемый период.

Существуют разные мнения относительно того, сколько периодических изданий выходило в революционный период во Франции. Так, французский исследователь П. Альбер утверждает, что с 1789 по 1799 гг. во Франции появилось более 1500 новых изданий [3, с. 25]. Английский исследователь Х. Гоф в свою очередь пишет, что в это десятилетие возникло более 1300 газет, а также с большей или меньшей периодичностью издавались листки и памфлеты [6, с. 29]. Поскольку нам не доступен ни один достаточно полный каталог французской прессы на 1799 г., ограничимся лишь тем фактом, на котором сходятся почти все исследователи: в Париже в этом году издавались 73 политические ежедневные газеты. Практически сразу, придя к власти, Наполеон уничтожил все парижские политические газеты, кроме тринадцати [2, с. 502]. Эта пресса освещала политическое, экономическое, социальное положение, а также военные кампании Наполеона, в том числе поход в Египет 1798–1801 гг. Для распространения информации и пропаганды в армии вместо местных военных газет стали издаваться бюллетени, такие как *Bulletin de la Grande Armée*, *Courier d'Armée*. Для них регулярно писал сам Наполеон Бонапарт.

Нарушали ли периодические издания запреты и ограничения Наполеона? Да, например 1 февраля 1800 г. вышел нелегальный журнал роялистов «*L'Avant-coureur ou retour à l'ordre*», но уже на 3-м номере (1 марта 1800 г.) этот печатный орган прекратил существование.

Главной официальной газетой стала «*Moniteur*», что подтверждалось и самим изданием: «*Le Moniteur* является единственной официальной газетой» (25 декабря 1799 г.), «Начиная с 7 нивоза 8 года (25.12.1799 г. — прим. авт.) акты правительства и законодательной власти, опубликованные в *Le Moniteur*, являются официальными» (15 июня 1803 г.) [1, с. 32]. Другие газеты и журналы могли и даже должны были перепечатывать из «*Moniteur*» информацию о политической ситуации в стране, сообщения из армии. Оригинальными в газетах могли быть местные новости, сведения (в основном корреспонденция) из-за рубежа, объявления, афиши, а также тексты культурной и научной тематики.

В 1809 г. был издан указ министра полиции, гласивший, что в каждом департаменте должно существовать не более одной политической газеты (а их насчитывалось около 170). При этом данная мера поспособствовала появлению политической прессы в некоторых отдаленных провинциях Франции, где таких газет до этого не было [2, с. 490].

Во второй половине 1810 г., по рапорту директора печатного дела и книжной торговли, в Империи существовало 205 периодических изданий. Из них газет, которым было «разрешено печатать политические новости», было 96, газет, посвященных торговым объявлениям и сообщениям, — 81,

«судебных» газет — 9, научных и литературных журналов — 19 [2, с. 509]. Однако нам неизвестно, учитывал ли составитель рапорта и, если учитывал, то в какую группу включил дамские журналы, которые издавались как минимум в Париже, Веймаре, Милане и Риме. Также, видимо, неучтенными оказались бюллетени и одноразовые «настенные» издания, которые редко, но все же появлялись в период Первой империи.

Как уже было сказано выше, в 1811 г. количество парижских политических газет было радикально сокращено — до четырех.

На удивление, период реставрации монархии стал временем роста количества изданий. Новый «Старый» режим не запрещал создание новых газет и журналов, видимо, посчитав, что лучше не закрывать или подчинять себе все издания, а цензурировать их. Официальной и главной газетой оставалась «Moniteur», где по-прежнему публиковались сообщения теперь уже короля и его правительства, подлежащие перепечатке. Наполеон, вернувшись из ссылки, также изменил свою политику относительно прессы — в период «100 дней» не проводилось тотального закрытия газет [2, с. 500].

Обратим внимание, кроме прочего, на внешний вид газет и журналов рубежа XVIII–XIX вв. Представление о них несложно составить по сохранившимся экземплярам. Типографии не имели тогда возможности печатать цветной текст, разнообразие шрифтов также было редкостью. Иллюстрации (гравюры) помещались только в журналах и только на отдельных листах, обычно в конце номера. Зачастую текст номера набирался мелким шрифтом в две колонки, другим шрифтом набиралось название издания, курсивом или полужирным начертанием, но чаще — просто заглавными буквами, печатались заголовки и подзаголовки. Газетные заголовки современного вида тогда еще не использовались: в качестве заголовков были просто выведены темы. Нередко, особенно на страницах международных новостей, заголовков относился скорее к рубрике, чем к конкретному тексту, например «Корреспонденция», «Из-за рубежа» и др.; в этом случае основной текст составляли краткие информационные сообщения.

Таким образом, как мы видим, Наполеон Бонапарт придавал большое значение прессе, особенно политической. Он старался всеми способами подчинить себе печатное слово, используя его в качестве инструмента укрепления своей власти и влияния на общество. Можно предположить изменение его отношения к газетам лишь в период «100 дней», однако и тогда мы не можем быть уверены в том, что Бонапарт стал смотреть на прессу иначе: возможно, его внимание в это время было просто обращено на другие аспекты политики. При этом французская пресса продолжала существовать и оказывать влияние на общество, развивались типографские

технологии, ускорялась передача информации. Издательский бизнес был прибыльным. Важно также заметить, что при Наполеоне Бонапарте была создана строгая вертикальная система изданий (центральная, региональная, местная пресса; главные и второстепенные издания и т. д.), которая с определенными изменениями существует до сих пор, тогда как до эпохи Наполеона все печатные органы появлялись и закрывались хаотично, не структурировано, не подчинялись никакой иерархии.

Библиографические ссылки

1. Митрофанов А. А., Промыслов Н. В., Прусская А. Е. Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789–1814). М.: Политическая энциклопедия, 2019. 239 с.
2. Тарле Е. В. Печать во Франции при Наполеоне I // Сочинения: в 12 т. М.: Изд. Академии наук СССР, 1958. Т. 4, 1958. С. 483–544.
3. Albert P. La presse française sous la Révolution et l'Empire (1789–1815) // Histoire de la presse. Paris: Presses Universitaires de France, 2018. Ch. 3. P. 24–31.
4. Collins I. The Government and the Newspaper Press in France. Oxford: Oxford Univ. Press, 1959. 201 p.
5. Crapelet G.-A. Des Brevets d'imprimeur, des certificats de capacité et de la nécessité actuelle de donner à l'imprimerie les réglemens promis par les lois, suivi du tableau général des imprimeries de toute la France en 1704, 1739, 1810, 1830 et 1840. Paris : écrit et imprimé par G.-A. Crapelet, 1840. 92 p.
6. Gough H. The Newspaper Press in the French Revolution. London: Routledge, 2016. 264 p.
7. The Siècle: French Press during Restauration and Napoleon's way to Paris (1815) [Электронный ресурс]. URL: <http://thesiecle.com/episode22> (дата обращения: 22.10.2024).
8. Vial C.-E. Les chasses de Napoléon et leur public // Le grand veneur de Napoléon Ier à Charles X. Publications de l'École nationale des chartes, 2016. Partie 1, Ch. 1. P. 479–536.